

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'373.46'581

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-52-61>

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ТЕЛА (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Ирина Олеговна Краевская¹, Софья Борисовна Владимирова², Ирина Владимировна Михайлова³

¹ Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск, Россия

^{2,3} Томский государственный архитектурно-строительный университет, Томск, Россия

¹ kr.sobaka@gmail.com

² sophie77@mail.ru

³ surik79@mail.ru

Аннотация

Введение. В статье исследуются метафорические модели цветообозначения человеческого тела на материале русских, английских и китайских текстов, входящих в судебно-медицинский дискурс. Изучение вопросов метафорического словообразования на основе обыденного знания представителей разных культур имеет большое значение не только для лингвокультурологии, но и для исследований, направленных на анализ языковых картин мира; лексемы-цветообозначения также являются ценным материалом для этнокультурологических и дискурсивных исследований.

Цель – произвести сопоставительный анализ метафорических моделей цветообозначений человеческого тела на материале русских, английских и китайских текстов, входящих в судебно-медицинский дискурс.

Материал и методы. Эмпирическим материалом исследования послужили тексты судебно-медицинских исследований на русском языке; *судебно-медицинские* англоязычные статьи Дж. Пралоу, Г. Скопп, М. Цокоса и Р. Байярда, К. Стюарта, Р. Кобба, В. Кит; китайскоязычные книги «Судебно-медицинская экспертиза» Чжао Цзыцзиня и «Путеводитель по судебной патологии» Цзин Хуаланя и Ли Хуаньсяна. Из вышеобозначенных текстов при помощи приема сплошной выборки были выделены сначала все цветообозначения человеческого тела, а затем те из них, в основе которых лежит метафорический перенос. В исследовании применяются следующие методы: дефиниционный анализ, анализ внутренней формы слова, а также сравнительно-сопоставительный анализ семантических параметров метафоры применительно к трем указанным языкам.

Результаты и обсуждение. Среди русскоязычных цветообозначений выявлено две метафорические модели, в которых сравнение идет с пятью объектами окружающего мира; в англоязычных – пять моделей со сравнением с девятью объектами; в китайскоязычных – пять моделей со сравнением с семью объектами. Отмечено, что процессы метафоризации русских цветовых обозначений судебно-медицинского дискурса менее выражены. Среди англоязычных цветообозначений наблюдается большее разнообразие объектов окружающего мира, на основе которых происходит сравнение. В русских и китайских цветообозначениях актуализируется одинаковое сравнение – «цвет плода вишни». В русских и английских цветовых лексемах близким является сравнение с глиной и кирпичом. В англо- и китайскоязычных цветообозначениях присутствует сравнение «цвет пепла», а близкими по смыслу являются сравнения результатов действий «вымывать» (о цвете) и «линять». В лексических единицах русскоязычного судебно-медицинского дискурса отсутствует сравнение с действиями, сладостями и признаками объектов. Для английского материала уникальным является сравнение со сладкими продуктами питания – шоколад и крем, для китайского – с различными характеристиками объектов.

Заключение. В результате проделанной работы были выявлены особенности метафорического словообразования лексем, называющих цвета человеческого тела и используемых в судебно-медицинском дискурсе: для русского языка характерно словообразование, основанное на сравнении с цветами объектов флоры, для английского – с цветами материалов, для китайского – со степенью выраженности характеристик различных объектов окружающего мира. Это можно объяснить различиями в культуре привлеченных к анализу языков. Результаты сопоставительного анализа метафорических моделей выявили значительные различия между лек-

семами-цветообозначениями в текстах судебно-медицинского дискурса в трех привлеченных к анализу языках.

Ключевые слова: цветообозначение, номинация цвета, цветовая метафора, судебная медицина, русский язык, английский язык, китайский язык

Для цитирования: Краевская И. О., Владимирова С. Б., Михайлова И. В. Сопоставительный анализ метафорических моделей цветообозначений человеческого тела (на материале русского, английского и китайского языков) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2022. Вып. 6 (224). С. 52–61. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-52-61>

COMPARATIVE LINGUISTICS

COMPARATIVE ANALYSIS OF METAPHORICAL MODELS OF COLOR DESIGNATIONS OF THE HUMAN BODY (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, ENGLISH AND CHINESE LANGUAGES)

Irina O. Krayevskaya¹, Sof'ya B. Vladimirova², Irina V. Mikhaylova³

¹ National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

^{2,3} Tomsk State University of Architecture and Building, Tomsk, Russian Federation

¹ kr.sobaka@gmail.com

² sophie77@mail.ru

³ surik79@mail.ru

Abstract

Introduction. The paper examines human body color namings' metaphorical models on the basis of Russian, English and Chinese texts included in the forensic discourse. The study of metaphorical word formation based on the different cultures everyday knowledge is of great importance not only for cultural linguistics, but also for research aimed at analyzing linguistic world-images. Color lexemes, therefore, are also valuable material for ethnocultural and discursive research.

Aim and objectives. The aim of current paper is to carry out a comparative analysis of human body color namings' metaphorical models on the basis of Russian, English and Chinese texts included in the forensic discourse.

Material and methods. The empirical material of the study are the texts of forensic research in Russian, forensic papers of J. Prahlow, G. Skopp, M. Tsokos and R. Byard, Q. Stewart, R. Cobb, V. Keith in English, and books "Forensic Science" by Zhao Ziqin and "Guide to Forensic Pathology" by Jing Hualan and Li Huanxiang in Chinese. Firstly, we used continuous sampling method to select all the color namings from the above-mentioned texts. Secondly, we selected all the metaphorical color lexemes. Also, the study uses the following methods: definitional analysis, analysis of the internal form of the word, and a comparative analysis in respect to metaphor semantic parameters of color namings in three indicated languages.

Results and discussion. Among the Russian-language color designations, we identified 2 metaphorical models, in which the comparison goes with 5 objects of the surrounding world, 5 models compared with 9 objects in English; and 5 models compared with 7 objects in Chinese. We noted that the metaphorization processes in Russian color namings of forensic medical discourse are less noticeable. Among the English-language color namings, there is a greater variety of objects surrounding world for the metaphor word formation. Russian and Chinese color namings have the same comparison with the color of the cherry fruit. In Russian and English color lexemes, there is a close comparison with clay and brick. In English and Chinese color designations, there is a comparison with ash color, and similar in meaning is a comparison of such results of actions as "to be washed out" (about color) and "to lose color". In the lexical units of the Russian-language forensic discourse there is no comparison with actions, sweets and different features of objects. For the English material, the comparison with sweet food products, such as chocolate and cream, is unique. For the Chinese unique comparison goes with different characteristics of objects.

Conclusion. As a result, we revealed metaphorical word formation features of lexemes naming the human body colors used in forensic discourse. Comparison with flora objects colors is specific to the Russian language metaphorical word formation. Comparison with the colors of materials is specific to English metaphorical word formation. The degree of manifestation of various characteristics of objects is specific to the metaphorical word formation of the Chinese language. These differences are explained by the cultural specificity of the languages involved in the analysis. The results of the comparative analysis revealed significant differences between the metaphorical lexemes of color in Russian, English and Chinese texts of forensic medical discourse.

Keywords: color naming, color nomination, color metaphor, forensic medicine, the Russian language, the English language, the Chinese language

For citation: Krayevskaya I. O., Vladimirova S. B., Mikhaylova I. V. Sopostavitel'nyy analiz metaforicheskikh modeley tsvetootoboznacheniya chelovecheskogo tela (na materiale russkogo, angliyskogo i kitayskogo yazykov) [Comparative Analysis of Metaphorical Models of Color Designations of the Human Body (Based on the Material of Russian, English and Chinese Languages)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2022, vol. 6 (224), pp. 52–61 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2022-6-52-61>

Введение

В настоящее время лексемы-цветообозначения становятся объектом множественных языковых исследований самых различных направлений: так, например, известны работы, посвященные цветообозначениям в фольклоре и языках малых народов России [1–3] и опирающиеся на тезис об этнокультурологической обусловленности цветовосприятия и цветообозначений. Восприятию цветов и цветообозначений как части языка посвящен ряд работ зарубежных исследователей, работающих на материале английского [4, 5] и китайского [6, 7] языков. Отличительной особенностью подобных исследований является их следование антропоцентрической парадигме науки и рассмотрение цвета и цветообозначения через призму их восприятия человеком.

Второе распространенное направление исследования лексем-цветообозначений связано с их рассмотрением как части определенного дискурса. Так, исследуются цветообозначения в финансово-экономическом [8, 9], юридическом [10] и рекламном [11, 12] дискурсах на материале различных языков, а также в медицинском дискурсе [13, 14]. В фокусе данного исследования находятся цветообозначения человеческого тела на материале текстов, включенных в судебно-медицинский дискурс. В судебной медицине вопросы восприятия и оценки цвета, а также стандартизации этой оценки и унификации наименования цветов являются крайне актуальными. Так, А. В. Литвинов и соавт. утверждают, что «(судебно-медицинские) эксперты... практически ежедневно занимаются оценкой цвета повреждений... без какого-либо внешнего контроля над правильностью их оценки цвета этих повреждений и, соответственно, суждений о давности воздействия травмирующего фактора» [15].

В работе С. Б. Владимировой был проведен количественный, структурный и семантический анализ цветообозначений человеческого тела, содержащихся в текстах судебно-медицинской экспертизы. Семантический анализ показал незначительное количество обращений к цветообозначениям, имеющим метафорическую номинацию, а также полное отсутствие индивидуально-авторских и стилистически окрашенных цветообозначений. Также были установлены две основные прагматические

интенции, характеризующие отбор цветообозначений в исследуемом типе текста: с одной стороны, цветообозначения обусловлены референтом и необходимостью как можно точнее передать его цвет лексическими средствами русского языка, с другой – необходимостью ограничиваться общеупотребительными лексемами [14]. Недостаточная изученность данной проблемы и ее значимость не только для лингвистических, но и для медицинских исследований обуславливают еще один параметр актуальности текущего исследования.

Стоит отметить, что в отечественной лингвистике активно развивается направление когнитивной лингвистики, в рамках которого господствует антропоцентрический подход к изучению словарного состава языка. В рамках данного направления языковые единицы исследуются с точки зрения их возникновения в тесной связи с человеком, который номинирует появляющиеся в языке объекты, процессы и явления (М. Н. Володина, Е. И. Голованова, С. В. Гринев, О. А. Корнилов, В. М. Лейчик, Н. А. Мишанкина, С. Л. Мишланова; Н. А. Нечаева, В. Ф. Новодранова, З. И. Резанова, С. П. Хижняк).

Несмотря на то что чаще всего метафора воспринимается и изучается как троп в художественной речи, но как способ словообразования она стала объектом исследования многих разделов языкознания, в том числе и когнитивной лингвистики, в рамках которой рассматривается номинативная функция метафоры [16, с. 11–15]. Процессы метафоризации позволяют на основе семантики одного слова создавать новые лексемы. Изучение вопросов метафорического словообразования на основе обыденного знания представителей разных культур имеет большое значение не только для лингвокультурологии, но и для когнитивной лингвистики в аспекте исследований, направленных на анализ языковых картин мира.

В связи с вышесказанным целью настоящей работы является сопоставительный анализ метафорических моделей цветообозначений человеческого тела на материале русских, английских и китайских текстов, входящих в судебно-медицинский дискурс.

Новизна настоящего исследования заключается в привлечении к анализу метафорических цветообозначений человеческого тела на материале трех языков. Такие единицы ранее не выступали в каче-

стве анализируемого материала в когнитивном аспекте и с точки зрения сопоставительного языкознания.

Существует множество исследований метафоры в художественной литературе в переводоведческом аспекте, например, на материале русского и английского языков метафорические лексемы анализируются в работах Д. А. Крыловой и В. М. Пронькиной [17], Е. Д. Боевой и Е. А. Кулькиной [18], Н. В. Гераскевич и Ю. А. Пилевских [19] и др. Подобные сопоставительные исследования метафоры проводились на материале терминологических единиц различных терминосистем: так, в работе Н. А. Мишанкиной и А. И. Деевой изучается асимметричность нефтегазовой метафорической терминологии на материале русского и английского языков [20]. В исследовании И. О. Краевской и И. В. Михайловой на материале русского и английского языков изучаются лингвокультурологические особенности метафорических моделей терминов сферы «Древнерусская архитектура» [21]. Метафора в русско- и англоязычной медицинской терминологии исследуется в работе Т. Г. Стул и Е. О. Паршиной [22]. И. О. Краевская в сопоставительном аспекте на материале русского, английского и китайского языков изучает культурно-специфичные метафорические модели терминосистемы «Десульфуризация нефти и нефтепродуктов» [23]. Также сопоставление русской и китайской терминологии проводится в работах И. П. Астафьевой [24] и Ю. В. Лелюх [25] на материале нефтегазовой отрасли.

Таким образом, актуальность настоящего исследования обусловлена возрастающим интересом к изучению словообразования в антропоцентрическом аспекте и отсутствием сопоставительных работ по метафоре в лексических единицах языков, принадлежащих разным языковым группам, и на материале судебно-медицинского дискурса.

Материалы и методы

Источниками исследования послужили тексты судебно-медицинских исследований на русском языке; судебно-медицинские англоязычные статьи Дж. Пралоу [26], Г. Скопп [27], М. Цокоса и Р. Байярда [28] и К. Стюарта, Р. Кобба, В. Кит [29]; китайскоязычные книги «Судебно-медицинская экспертиза» Чжао Цзыциня [30] и «Путеводитель по судебной патологии» Цзин Хуалая и Ли Хуаньсяна [31].

Эмпирическая база исследования формировалась с помощью приема сплошной выборки. В исследовании используются дефиниционный анализ, анализ внутренней формы слова, а также сравнительно-сопоставительный анализ семантических параметров метафоры применительно к русскому, английскому и китайскому языкам.

Результаты и обсуждение

Из вышеуказанных источников приемом сплошной выборки было извлечено 205 русско-, 98 англо- и 56 китайскоязычных цветообозначений, из них метафорическими являются 10 русско-, 15 англо- и 13 китайскоязычных единиц. На основании данной выборки можно заключить, что из всех трех языков именно русский тяготеет к более конкретному описанию цвета, в то время как английский и китайский имеют более низкое разнообразие наименований цвета. Однако все привлеченные к анализу языки демонстрируют низкую степень метафоризации языковых единиц, что, вероятно, связано с установленной прагматической интенцией, направленной на использование общеупотребительной и «однозначной» лексики. Анализ метафоры проводился посредством проверки цветообозначений в «Большом толковом словаре» под редакцией С. А. Кузнецова, толковом словаре английского языка Oxford Advanced Learner's Dictionaries и толковом словаре современного китайского языка 现代汉语词典, после чего определялись метафорические переносы из лексики обычного языка в цветообозначения, используемые в судебно-медицинском дискурсе.

Чтобы проиллюстрировать способ анализа терминологической метафоры, разберем несколько характерных для каждого языка примеров.

В цветообозначении *светло-вишневый* компонентом, содержащим метафору, является *вишня* — плодовое дерево или кустарник; плод такого дерева или кустарника [32, с. 133]. В данном примере цвет тела сравнивается с цветом плода вишни.

В цветообозначении *глинисто-коричневый* метафорическим компонентом является слово *глина* — осадочная горная порода, состоящая из мельчайших частиц минералов и образующая во влажном состоянии вязкую массу (используется для гончарных, строительных и скульптурных работ) [32, с. 208]. Здесь сравнивается цвет тела с цветом материала.

В цветообозначении *brick red* «кирпично-красный» метафорическим компонентом является *brick* «кирпич» — baked clay used for building walls, houses and other buildings; an individual block of this/ обожженная глина, используемая для строительства стен, домов и других построек; отдельный брусок этого материала [33]. В данном примере цвет тела сравнивается с цветом бруска кирпича.

Стоит отметить, что вывод о том, что метафоризация цветообозначений проходит только на основании цветового сходства с тем или иным объектом, является поспешным. Приведем еще один пример для английского языка *washed-out* «бледный» — no longer brightly coloured, often as a result of being washed many times/более не ярко окрашен-

ный, часто в результате многократных стирок [34]. В данном примере бледность цвета кожи связывается с результатом действия стирки.

В цветообозначении 灰褐色 huī hé sè «серо-коричневый» метафорическим компонентом является иероглиф 灰 huī «зола, пепел» – 可燃物质 (如煤) 充分燃烧后余下的矿物渣滓 kěrán wùzhì (rú méi) chōngfēn ránshāo hòu yúxià de kuàngwù zhāzǐ/минеральные осадки, остающиеся после полного сгорания горючего вещества (например, угля) [35]. Здесь также сравнивается цвет тела и цвет золы.

В китайском языке, как и в английском, помимо сравнения с цветом объекта, также присутствует и сравнение с результатом действия. В цветообозначении 褪色 tuìsè «бледный, линялый цвет» иероглиф 褪 tuì «снимать» имеет значение 卸脱 tuì luò/снимать с себя что-либо [36]. В ходе развития китайского языка, которое ограничивалось стремлением китайцев ограничить создание большого количества новых иероглифов, данный иероглиф посредством метафорического переноса по аналогии со снятием одежды сначала приобрел значение «опадать, увядать» для листьев и цветов и уже затем по аналогии с потерей листьев – «линять» для потери цвета.

Кроме метафорических моделей «цвет – это объект» и «цвет – это результат» в китайском языке присутствует еще одно специфичное для него сравнение. В цветообозначении 淡红色 dàn hóngsè «розовато-красный» иероглиф 淡 dàn «слабый» имеет значение 含量少; 密度小; 稀薄: 香味淡薄、淡茶、淡云 hánliàng shǎo; mǐdù xiǎo; xībó: xiāngwèi dàn bó, dàn chá, dàn yún/небольшое содержание чего-либо; низкая плотность чего-либо; низкая степень: слабый запах, жидкий чай, редкие облака [37]. В данном случае сравнивается характеристика низкой степени яркости красного цвета по аналогии со слабым запахом.

По описанной модели были разобраны все метафорические термины, дальнейший анализ которых позволил выделить объекты, явления и свойства, положенные в основу метафорического сравнения.

В русском языке сравнение идет с плодами растений – вишня (4 цветообозначения), малина (2 цветообозначения), оливка (2 цветообозначения); с материалом – глина (1 цветообозначение), перламутр (1 цветообозначение). Для русского языка наиболее продуктивно сравнение с цветами объектов растительного мира, культурно-специфичными метафорическими моделями являются «цвет – это объект флоры» (8 единиц) и «цвет – это материал» (2 единицы).

В английском языке сравнение идет с материалом – мел (3 цветообозначения), бумага (1 цветообозначение), воск (1 цветообозначение); с веществом – пепел (3 цветообозначения); со сладкими продуктами питания – шоколад (1 цветообозначение), крем (1 цветообозначение); с результатом действия – отбеливать (1 цветообозначение), многократно стирать (1 цветообозначение); с плодами растений – морковь (1 цветообозначение). Для английского языка наиболее продуктивно сравнение с цветами веществ, культурно-специфичными метафорическими моделями являются «цвет – это материал» (5 единиц), «цвет – это вещество» (3 единицы) «цвет – это сладкий продукт» (2 единицы), «цвет – это результат» (2 единицы), «цвет – это объект флоры» (1 единица).

В китайском языке сравнение идет с характеристикой – размер (4 цветообозначения), слабость (2 цветообозначения), свежесть (1 цветообозначение); с материалом – пальмовое полотно (2 цветообозначения); с плодами растений – вишня (2 цветообозначения); с веществом – зола, пепел (1 цветообозначение); с результатом действия – линять (1 цветообозначение). Для китайского языка наиболее продуктивно сравнение с характеристиками объектов, культурно-специфичными метафорическими моделями являются «цвет – это характеристика» (7 единиц), «цвет – это материал» (2 единицы), «цвет – это объект флоры» (2 единицы), «цвет – это вещество» (1 единица), «цвет – это результат» (1 единица).

Таким образом, в русскоязычных цветообозначающих лексемах, используемых в судебно-медицинском дискурсе, выявлено 2 метафорические модели, в которых сравнение идет с 5 объектами окружающего мира; в англоязычных – 5 моделей со сравнением с 9 объектами; в китайскоязычных – 5 моделей со сравнением с 7 объектами. Представляется возможным заключить, что процессы метафоризации среди русских цветовых обозначений судебно-медицинского дискурса менее выражены и распространены в отличие от англо- и китайскоязычного дискурсов. Несмотря на то что в английском и китайском языках обнаружено одинаковое количество метафорических моделей, среди англоязычных цветообозначений наблюдается большее разнообразие объектов окружающего мира, присутствующих в обыденной лексике, на основе которых происходит сравнение.

В результате сопоставительного анализа объектов, на основе семантики которых создается метафора, было выявлено, что в трех привлеченных к анализу языках существуют как сходства, так и различия в метафорическом словообразовании. В русских и китайских цветообозначениях актуализируется одинаковое сравнение «цвет плода вишни». В русских и английских цветовых лексемах близким является сравнение с глиной и кирпичом, так как кирпич представляет собой обожжен-

ную глину [33]. В англо- и китайскоязычных цветообозначениях присутствует одинаковое сравнение «цвет пепла», а близкими по смыслу сравнения результатов действий «вымывать» и «линять». В лексических единицах русскоязычного судебно-медицинского дискурса отсутствует сравнение с действиями, веществами, сладостями и признаками объектов. Для английского материала уникальным является сравнение со сладкими продуктами питания – шоколад и крем, для китайского – с различными характеристиками разных объектов.

Заключение

В результате проделанной исследовательской работы были выявлены следующие особенности метафорического словообразования лексем, называющих цвета человеческого тела и используемых в судебно-медицинском дискурсе: для русского языка характерно словообразование, основанное на сравнении с цветами объектов флоры, для английского – с цветами материалов, для китайского – со степенью выраженности характеристик различных объектов окружающего мира. Это можно объяснить различиями в культуре привлеченных к анализу языков. В русской культуре под цветом вишни, малины и оливы понимается исключительно цвет плодов этих растений, что не вызывает разночтений. В английской культуре более стабильными и понятными носителям языка выступают цвета материалов. В китайской культуре слабо развито наименование оттенков и, как правило, одно слово номинирует все оттенки, если контекст

не требует обязательных уточнений, поэтому метафорическое сравнение в китайскоязычном судебно-медицинском дискурсе основывается не на цветовых характеристиках объектов, а на степенных выражениях различных признаков.

Результаты сопоставительного анализа метафорических моделей выявили значительные различия между цветоназывающими лексемами судебно-медицинского дискурса трех привлеченных к анализу языков. Для английского языка уникальной моделью является «цвет – это сладкий продукт», для китайского – «цвет – это характеристика». Метафорические модели, присущие русскоязычным цветообозначениям человеческого тела, присутствуют в английском и китайском судебно-медицинском дискурсе. Такие модели, как «цвет – это результат действия», «цвет – это вещество», «цвет – это сладкий продукт», «цвет – это характеристика», отсутствуют в русском судебно-медицинском дискурсе. Также в результате сопоставительного анализа было обнаружено 2 сходства между англо- и китайскоязычными цветообозначениями, 1 сходство между русско- и китайскоязычными, 1 сходство между русско- и англоязычными. Как уже было сказано выше, преобладание различий в цветообозначениях объясняется разницей в культурах трех стран.

Таким образом, метафорические модели цветообозначений человеческого тела в русско-, англо- и китайскоязычных судебно-медицинских дискурсах показывают разную продуктивность и культурное разнообразие.

Список литературы

1. Андреева Л. А., Худобина О. Ф., Шипец К. Цветообозначения в мансийских загадках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 9. С. 175–179. DOI: 10.30853/filnauki.2019.9.35
2. Белолюбская В. Г. О цветообозначении в эвенском языке // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (6). С. 106–108.
3. Худобина О. Ф., Андреева Л. А., Молданова Т. А., Мирюгина Н. А. Цветообозначения в хантыйском фольклоре // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 4 (77). С. 464–467.
4. Mills C. English color terms: Language, culture, and psychology // Semiotica. 1984. № 52. P. 95–109. DOI: 10.1515/semi.1984.52.1-2.95
5. Mylonas D., Macdonald L. Augmenting basic Colour terms in English // Color Research & Application. 2015. № 41 (1). P. 32–42. DOI: 10.1002/col.21944
6. Zhou L. Research on the Color and Language Characteristics of Decorative Patterns of Chu Dynasty // Conference: 2nd International Conference on Arts, Design and Contemporary Education. 2016. P. 209–211. DOI: 10.2991/icadce-16.2016.45
7. He H., Li J., Xiao Q., Jiang S., Yang Y. and Zhi S. Language and Color Perception: Evidence From Mongolian and Chinese Speakers // Frontiers Psychology. 2019. Vol. 10, art. 551. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00551 URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.00551/full> (дата обращения: 07.05.2022).
8. Апресян К. Г. Метафоризация терминов с компонентом цветообозначения в финансово-экономическом дискурсе (на материале англоязычной, русскоязычной и франкоязычной прессы) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020. № 4. С. 69–81. DOI: 10.29025/2079-6021-2020-4-69-81
9. Хайбулаева А. М., Рамалданова З. Н. Ахроматические цвета в экономическом дискурсе // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2020. № 1. С. 75–82. DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-75-82
10. Александрова Т. А., Рудченко Т. Л. Функционирование колоративной лексики в юридическом дискурсе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 3. С. 749–754. DOI: 10.30853/phil210104

11. Величко А. А. Прагматическая и функциональная специфика цветообозначений в рекламном дискурсе (на материале протекстов компании Mercedes-Benz) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10–2 (76). С. 67–70.
12. Абдуллина Л. Р., Артамонова Е. В. Манипулятивный потенциал цветоименований в креолизованных текстах рекламы декоративной косметики (на материале французского и русского языков) // Научный диалог. 2019. № 2. С. 9–19. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-9-21
13. Трофимова Т. Ю. Особенности цветономинации в гистологии (на материале русского и английского языков) // Вестник ЧелГУ. 2011. № 24. С. 178–180.
14. Владимирова С. Б. Прагматическая специфика цветообозначений человеческого тела в тексте судебно-медицинского исследования // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 4. С. 58–68. DOI: 10.25205/1818-7935-2020-18-4-58-68
15. Литвинов А. В., Витер В. И., Вавилов А. Ю. О необходимости цифровой стандартизации оценки цвета в практике судебно-медицинских экспертиз // Проблемы экспертизы в медицине. 2013. № 3 (51). С. 33–36.
16. Харченко В. К. Функции метафоры: учеб. пособие. Воронеж: ВГУ, 1991. 88 с.
17. Крылова Д. А., Пронькина В. М. Способы перевода метафоры в художественных произведениях А. Кристи с английского языка на русский язык // Научное обозрение. 2017. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-metafory-v-hudozhestvennyh-proizvedeniyah-a-kristi-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 07.05.2022).
18. Боева Е. Д., Кулькина Е. А. Способы перевода авторской метафоры в художественном тексте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. Т. 4, № 34. С. 41–44.
19. Гераскевич Н. В., Пилявских Ю. А. Особенности перевода метафор в поэтических англоязычных текстах // Филологический вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 2. С. 26–32. DOI: 10.26105/SSPU.2020.18.43.002
20. Мишанкина Н. А., Деева И. А. Нефтегазовая метафорическая терминология: асимметричность и эквивалентность перевода (на материале русского и английского языков) // Вестник Томского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 6 (26). С. 29–37. DOI: 10.17223/19986645/26/3
21. Краевская И. О., Михайлова И. В. Лингвокультурологические особенности метафорических моделей терминов сферы «Древнерусская архитектура» (на материале русского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14, № 5. С. 1654–1659. DOI: 10.30853/phil210253
22. Стул Т. Г., Паршина Е. О. К вопросу о классификации медицинских терминов-метафор в английском и русском языках // Профессионально-ориентированное обучение иностранным языкам. 2014. Т. 8. С. 158–163.
23. Краевская И. О. Культурно-специфичные метафорические модели образования терминов в русском, английском и китайском языках (на материале терминосистемы «Десульфуризация нефтей и нефтепродуктов») // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 52–61. DOI: 10.17223/22220836/35/5
24. Астафьева И. П. Метафора как средство образования терминов (на материале терминосистемы нефтегазовой отрасли китайского языка) // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5, ч. 4. С. 684–687.
25. Лелюх Ю. В. Специфика процессов метафорического терминообразования в китайском языке (на материале терминосистемы нефтегазовой отрасли) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. Вып. 2 (191). С. 87–90. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-87-90
26. Prahlow J. Autopsy: Adult // Encyclopedia of Forensic and Legal Medicine: Second Edition, Oxford. Academic Press. 2015. P. 183–192. DOI: 10.1016/B978-0-12-800034-2.00038-0
27. Skopp G. Preanalytic Aspects in Postmortem Toxicology // Forensic Sci Int. 2004. № 142 (2-3). P. 75–100. DOI: 10.1016/j.forsciint.2004.02.012
28. Tsokos M., Byard R. Postmortem Changes: Overview // Encyclopedia of Forensic and Legal Medicine (Second Edition). Oxford, Academic Press. 2016. Vol. 4. P. 10–31. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-800034-2.00312-8>
29. Stewart Q., Cobb R., Keith V. The Color of Death: Race, Observed Skin Tone, and All-cause Mortality in the United States // Ethn Health. 2018. P. 1018–1040. DOI: 10.1080/13557858.2018.1469735
30. 赵子琴. 法医病理学. 北: 人民卫生出版社. 2009 年. 页数: 537 [Чжао Ц. Судебно-медицинская экспертиза. Пекин: Народное здоровье, 2009. 537 с.]
31. 竟花兰、利焕祥. 法医病理学图鉴. 北京: 人民卫生出版社. 2009 年. 页数: 185 [Цзин Х., Ли Х. Путеводитель по судебной патологии. Пекин: Народное здоровье, 2009. 185 с.]
32. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
33. Oxford Advanced Learner's Dictionaries. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/brick_1?q=brick (дата обращения: 06.05.2022).
34. Oxford Advanced Learner's Dictionaries. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/washed-out?q=washed-out> (дата обращения: 06.05.2022).
35. 现代汉语词典 [Словарь современного китайского языка]. URL: https://cidian.bmcx.com/huizha__cidianchaxun/ (дата обращения: 06.05.2022).

36. 现代汉语词典 [Словарь современного китайского языка]. URL: https://cidian.bmcx.com/tuiluo__cidianchaxun/ (дата обращения: 06.05.2022).
37. 现代汉语词典 [Словарь современного китайского языка]. URL: https://cidian.bmcx.com/danbo_3cm__cidianchaxun/ (дата обращения: 06.05.2022).

References

1. Andreyeva L. A., Khudobina O. F., Shipets K. Tsvetooboznacheniya v mansiyskikh zagadkakh [Color namings in Mansi riddles]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2019, vol. 9, pp. 175–179 (in Russian). DOI: 10.30853/filnauki.2019.9.35
2. Belolyubskaya V. G. O tsvetooboznachenii v evenskom yazyke [About color naming in the Even language]. *Arktika XXI vek. Gumanitarnyye nauki – Arctic XXI century. Humanitarian sciences*, 2015, vol. 3 (6), pp. 106–108 (in Russian).
3. Khudobina O. F., Andreyeva L. A., Moldanova T. A., Miryugina N. A. Tsvetooboznacheniya v khantyyskom fol'klore [Color terms in Khanty folklore]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of science, culture and education*, 2019, vol. 4 (77), pp. 464–467 (in Russian).
4. Mills C. English color terms: Language, culture, and psychology. *Semiotica*, 1984, vol. 52, pp. 95–109. DOI: 10.1515/semi.1984.52.1-2.95
5. Mylonas D., Macdonald L. Augmenting basic Colour terms in English. *Color Research & Application*, 2015, vol. 41 (1), pp. 32–42. DOI: 10.1002/col.21944
6. Zhou L. Research on the Color and Language Characteristics of Decorative Patterns of Chu Dynasty. *Conference: 2nd International Conference on Arts, Design and Contemporary Education*. 2016. Pp. 209–211. DOI: 10.2991/icadce-16.2016.45
7. He H., Li J., Xiao Q., Jiang S., Yang Y. and Zhi S. Language and Color Perception: Evidence From Mongolian and Chinese Speakers. *Frontiers Psychology*, 2019, vol. 10, art. 551. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00551 URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2019.00551/full> (accessed 7 May 2022).
8. Apresyan K. G. Metaforizatsiya terminov s komponentom tsvetooboznacheniya v finansovo-ekonomicheskom diskurse (na materiale angloyazychnoy, russkoyazychnoy i frankoyazychnoy pressy) [Metaphorization of terms with a color component in Financial and Economic Discourse (based on the material of the English, Russian and French Press)]. *Aktual'nyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki – Actual problems of philology and pedagogical linguistics*, 2020, vol. 4, pp. 69–81 (in Russian). DOI: 10.29025/2079-6021-2020-4-69-81
9. Khaybulayeva A. M., Ramaldanova Z. N. Akhromaticheskiye tsveta v ekonomicheskom diskurse [Achromatic colors in economic discourse]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnyye nauki – Bulletin of the Dagestan State University. Series 2: Humanities*, 2020, vol. 1, pp. 75–82 (in Russian). DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-1-75-82
10. Aleksandrova T. A., Rudchenko T. L. Funktsionirovaniye kolorativnoy leksiki v yuridicheskom diskurse (na materiale angliyskogo yazyka) [Functioning of color vocabulary in legal discourse (on the material of the English language)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2021, vol. 3, pp. 749–754 (in Russian). DOI: 10.30853/phil210104
11. Velichko A. A. Pragmaticheskaya i funktsional'naya spetsifika tsvetooboznacheniy v reklamnom diskurse (na materiale promotekstov kompanii Mercedes-Benz) [Pragmatic and functional specificity of color namings in Advertising Discourse (based on promotional texts of Mercedes-Benz Company)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2017, vol. 10–2 (76), pp. 67–70 (in Russian).
12. Abdullina L. R., Artamonova E. V. Manipulyativnyy potentsial tsvetonaimenovaniy v kreolizovannykh tekstakh reklamy dekorativnoy kosmetiki (na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov) [Manipulative potential of color namings in creolized texts of decorative cosmetics advertising (on the basis of French and Russian languages)]. *Nauchnyy dialog – Scientific dialogue*, 2019, vol. 2, pp. 9–19 (in Russian). DOI: 10.24224/2227-1295-2019-2-9-21
13. Trofimova T. Yu. Osobennosti tsvetonominatsii v gistologii (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Peculiarities of color namings in histology (on the basis of Russian and English languages)]. *Vestnik ChelGU – Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2011, vol. 24, pp. 178–180 (in Russian).
14. Vladimirova S. B. Pragmaticheskaya spetsifika tsvetooboznacheniy chelovecheskogo tela v tekste sudebno-meditsinskogo issledovaniya [Pragmatic specificity of human body color namings in the text of a forensic medical research]. *Vestnik NGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Bulletin of NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 4, pp. 58–68 (in Russian). DOI: 10.25205/1818-7935-2020-18-4-58-68
15. Litvinov A. V., Viter V. I., Vavilov A. Yu. O neobkhodimosti tsifrovoy standartizatsii otsenki tsveta v praktike sudebno-meditsinskikh ekspertiz [On the need for digital standardization of color assessment in the practice of forensic medical examinations]. *Problemy ekspertizy v meditsine – Problems of expertise in medicine*, 2013, vol. 3 (51), pp. 33–36 (in Russian).
16. Kharchenko V. K. *Funktsii metafory: uchebnoye posobiye* [Metaphor functions: Study guide]. Voronezh, VGU Publ., 1991. 88 p. (in Russian).
17. Krylova D. A., Pron'kina V. M. Sposoby perevoda metafory v khudozhestvennykh proizvedeniyakh A. Kristi s angliyskogo yazyka na russkiy yazyk [Ways of translating metaphor in the works of art by A. Christie from English into Russian]. *Nauchnoye obozreniye – Scientific Review*, 2017, vol. 2 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-metafory-v-hudozhestvennykh-proizvedeniyah-a-kristi-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy-yazyk> (accessed 7 May 2022).

18. Boyeva E. D., Kul'kina E. A. Sposoby perevoda avtorskoy metafory v khudozhestvennom tekste [Ways of translating the author's metaphor in a literary text]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Questions of theory and practice*, vol. 4 (34), pp. 41–44 (in Russian).
19. Geraskevich N. V., Pilyavskikh Yu. A. Osobennosti perevoda metafor v poeticheskikh angloyazychnykh tekstakh [Features of the metaphor translation in poetic English texts]. *Filologicheskij vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Philological Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, 2020, vol. 2, pp. 26–32 (in Russian). DOI: 10.26105/SSPU.2020.18.43.002
20. Mishankina N. A., Deyeva I. A. Neftegazovaya metaforicheskaya terminologiya: asimmetrichnost' i ekvivalentnost' perevoda (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Oil and gas metaphorical terminology: asymmetry and equivalence of translation (based on Russian and English languages)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filologiya – Bulletin of Tomsk State University. Series: Philology*, 2013, vol. 6 (26), pp. 29–37 (in Russian). DOI: 10.17223/19986645/26/3
21. Krayevskaya I. O., Mikhaylova I. V. Lingvokul'turologicheskiye osobennosti metaforicheskikh modeley terminov sfery "Drevnerusskaya arkhitektura" (na materiale russkogo i angliyskogo yazykov) [Linguistic and cultural features of metaphorical models of the sphere "Old Russian architecture" terms (on the material of Russian and English languages)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Questions of theory and practice*, 2021, vol. 14 (5), pp. 1654–1659 (in Russian). DOI: 10.30853/phil210253
22. Stul T. G., Parshina E. O. K voprosu o klassifikatsii meditsinskikh terminov-metafor v angliyskom i russkom yazykakh [To the question of the classification of medical terms-metaphors in English and Russian languages]. *Professional'no-oriyentirovannoye obucheniye inostrannym yazykam – Vocational-oriented teaching of foreign languages*, 2014, vol. 8, pp. 158–163 (in Russian).
23. Krayevskaya I. O. Kul'turno-spetsifichnyye metaforicheskiye modeli obrazovaniya terminov v russkom, angliyskom i kitayskom yazykakh (na materiale terminosistemy "Desul'furizatsiya neftey i nefteproduktov") [Culturally-Specific metaphorical models of term formation in Russian, English and Chinese (based on the term system "Desulphurization of Oils and Oil Products")]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Bulletin of Tomsk State University. Series: Culturology and art history*, 2019, vol. 35, pp. 52–61 (in Russian). DOI: 10.17223/22220836/35/5
24. Astafyeva I. P. Metafora kak sredstvo obrazovaniya terminov (na materiale terminosistemy neftegazovoy otrasli kitayskogo yazyka) [Metaphor as a means of forming terms (on the material of the term system of the oil and gas industry in the Chinese language)]. *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy – International Journal of Applied and Basic Research*, 2015, vol. 5 (4), pp. 684–687 (in Russian).
25. Lelyukh Yu. V. Spetsifika protsessov metaforicheskogo terminoobrazovaniya v kitayskom yazyke (na materiale terminosistemy neftegazovoy otrasli) [The specifics of metaphorical term formation processes in the Chinese language (based on the oil and gas industry term system)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2018, vol. 2 (191), pp. 87–90 (in Russian). DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-87-90
26. Prahlow J. Autopsy: Adult. *Encyclopedia of Forensic and Legal Medicine: Second Edition*. Oxford, Academic Press, 2015. P. 183–192. DOI:10.1016/B978-0-12-800034-2.00038-0
27. Skopp G. Preanalytic Aspects in Postmortem Toxicology. *Forensic Sci Int.*, 2004, vol. 142 (2-3), pp. 75–100. DOI: 10.1016/j.forsciint.2004.02.012
28. Tsokos M., Byard R. Postmortem Changes: Overview. *Encyclopedia of Forensic and Legal Medicine (Second Edition)*. Oxford, Academic Press, 2016. Vol. 4. Pp. 10–31. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-800034-2.00312-8>
29. Stewart Q., Cobb R., Keith V. The Color of Death: Race, Observed Skin Tone, and All-cause Mortality in the United States. *Ethn Health*, 2018, pp. 1018–1040. DOI: 10.1080/13557858.2018.1469735
30. 赵子琴. 法医病理学. 北: 人民卫生出版社. 2009年. 页数: 537 [Chzhao Ts. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza* [Forensic medical examination]]. Beijing, People's Health, 2009. 537 p. (in Chinese).
31. 竟花兰、利焕祥. 法医病理学图鉴. 北京: 人民卫生出版社. 2009 年. 页数: 185 [Tszin Kh., Li Kh. *Putevoditel' po sudebnoy patologii* [Guide to Forensic Pathology]]. Beijing, People's Health, 2009. 185 p. (in Chinese).
32. Kuznetsov S. A. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka*. Sostavitel' i glavnyy redaktor S. A. Kuznetsov [Great Dictionary of Russian language. Compiler and chief editor S. A. Kuznetsov]. Saint Petersburg, Norint Publ., 2000. 1536 p. (in Russian).
33. *Oxford Advanced Learner's Dictionaries*. URL: https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/brick_1?q=brick (accessed 6 May 2022).
34. *Oxford Advanced Learner's Dictionaries*. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/washed-out?q=washed-out> (accessed 6 May 2022).
35. 现代汉语词典 [Slovar' sovremennogo kitayskogo yazyka [Dictionary of the Modern Chinese Language]]. URL: https://cidianbmcx.com/huizha_cidianchaxun/ (accessed 6 May 2022).
36. 现代汉语词典 [Slovar' sovremennogo kitayskogo yazyka [Dictionary of the Modern Chinese Language]]. URL: https://cidianbmcx.com/tuiluo_cidianchaxun/ (accessed 6 May 2022).
37. 现代汉语词典 [Slovar' sovremennogo kitayskogo yazyka [Dictionary of the Modern Chinese Language]]. URL: https://cidianbmcx.com/danbo_3cm_cidianchaxun/ (accessed 6 May 2022).

Информация об авторах

Краевская И. О., кандидат филологических наук, преподаватель, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050).

Владимирова С. Б., кандидат филологических наук, старший преподаватель, Томский государственный архитектурно-строительный университет (пл. Соляная, 2, Томск, Россия, 634003).

Михайлова И. В., кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет (пл. Соляная, 2, Томск, Россия, 634003).

Information about the authors

Krayevskaya I. O., Candidate of Philological Sciences, Teacher, National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).

Vladimirova S. B., Candidate of Philological Sciences, Senior Teacher, Tomsk State University of Architecture and Building (pl. Solyanaya, 2, Tomsk, Russian Federation, 634003).

Mikhaylova I. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State University of Architecture and Building (pl. Solyanaya, 2, Tomsk, Russian Federation, 634003).

Статья поступила в редакцию 10.05.2022; принята к публикации 01.10.2022

The article was submitted 10.05.2022; accepted for publication 01.10.2022